

Вернувшись домой, Сяо Лян небрежно отбросил очки в сторону и растянулся на диване.

— Ну и день сегодня выдался! Я выжат как лимон. Хорошо ещё, что Тадасэ оказался таким понимающим и отпустил нас с Аму пораньше. Если бы пришлось возвращаться в класс, я бы, наверное, так и уснул, уткнувшись носом в парту.

Покер, до сих пор переполненный эмоциями, воскликнул:

— А я совсем не устал! Кто бы мог подумать, что трансформация с тобой — это так здорово! Это невероятно интересно! Сяо Лян, давай трансформируемся ещё раз, а?

Сяо Син мягко остановил его:

— Покер, не изводи Сяо Ляна. Сегодня произошло слишком много событий, ему нужно отдохнуть. К тому же, моя карта звёзд говорит, что скоро у вас снова будет возможность трансформироваться, так что наберись терпения и дай ему прийти в себя.

— Спасибо за заботу, Сяо Син, — отозвался Сяо Лян. — Я и правда валюсь с ног. К тому же, я наконец поговорил с Аму и мы стали друзьями, это просто замечательно...

Не успел он договорить, как провалился в глубокий сон. Покер и Сяо Син переглянулись с улыбками, достали из комнаты одеяло, укрыли Сяо Ляна и, устроившись рядом, тоже уснули.

На следующее утро. Аму сидела за письменным столом, задумчиво наматывая прядь волос на палец.

— Что же вчера произошло? Неужели это была я? Неужели это был не сон?

— Конечно, не сон! — раздался голосок.

Аму вздрогнула и посмотрела вверх, где парила Ран. Та восторженно кружилась по комнате:

— Как же это было круто! Трансформация! Бах — и ты взлетаешь, бум — и всё получается! Это просто потрясающе!

Аму невольно улыбнулась, глядя на неё. Ран подлетела ближе:

— Правда же, Аму-тян?

Аму привычно насупилась и отвела взгляд:

— Но из-за тебя я вчера... — она вспомнила, как принц отверг её признание. — Ох, на глазах у всех... Хотя Сяо Лян меня и утешил, всё равно так обидно!

Ран, заметив её грусть, взмахнула помпонами:

— Не переживай! Если не вышло один раз, можно попробовать...

— Хватит, не нужно меня утешать, — перебила Аму. — Сяо Лян вчера всё очень чётко разложил по полочкам... Да и вообще, была ли та симпатия к принцу настоящей любовью?

Ран обеспокоенно посмотрела на неё:

— Аму-тян...

В школе Аму замерла у двери класса, колеблясь. Тяжело вздохнув, она пробормотала:

— Как же не хочется заходить...

Вдруг за её спиной раздался голос Сяо Ляна:

— Аму, почему ты не заходишь?

Она подпрыгнула от неожиданности:

— А! Сяо Лян? Ты откуда взялся?

— Да только что подошёл. Вижу — мнешься у порога, вот и решил спросить, — ответил он, подумав про себя: «Неудивительно, что Надесико и Рима так любят пугать Аму. Её реакция — просто умора».

— Я просто... не решаюсь войти. Ведь вчера я...

Сяо Лян похлопал её по плечу:

— Забудь, всё уже в прошлом. Пойдём, я с тобой.

Аму кивнула:

— Угу.

Они вошли в класс и сели на свои места. Сяо Лян сидел прямо за спиной Аму. (А целую неделю до этого они не общались лишь потому, что оба не знали, как начать разговор, и так и просидели в нерешительности).

Сидя за партой, Аму размышляла: «Наверняка все уже всё знают. Они, должно быть, думают, какая же я нелепая».

Сяо Лян, заметив, что она снова ушла в себя, вздохнул и негромко произнёс:

— Аму, не накручивай себя, оглянись вокруг.

Аму обернулась и увидела, что к ней подбежала толпа одноклассниц.

— Хинамори-сан, ты вчера была такой смелой! Так признаться — это в твоём духе! —

наперебой заговорили девочки. — Мы и не знали, что ты тоже любишь принца, теперь ты кажешься нам намного ближе. Раньше мы думали, что ты такая холодная и неприступная, а оказывается, ты совсем другая!

Сяо Лян вставил своё слово:

— Люди ведь многогранны, верно?

— Уэно-кун прав! — согласились девочки.

Напряжение, сковывавшее Аму, начало таять. Даже Ран на её сумке радостно запрыгала.

В этот момент дверь класса отворилась, и вошла высокая, элегантная девушка, сразу приковав к себе все взгляды.

— Прошу прощения, — вежливо произнесла Надесико и направилась прямо к Аму. — Ты ведь Хинамори Аму-сан?

Аму кивнула. Надесико протянула ей приглашение:

— Ждём тебя сегодня после уроков в Королевском саду.

— В Королевском... саду? — переспросила Аму.

Надесико наклонилась к её уху:

— И ещё, Тадасэ-кун просил передать: он расскажет тебе всё о Яйцах Хранителей.

Сяо Лян, наблюдавший за этим со своего места, подумал: «Ого, драма, принц, прекрасная дева... Хотя это всё и притворство, но кадр просто идеальный! Стоп, богиня же дала мне навык, который как раз помогает в таких делах. Точно! Электронное созидание: мини-камера! Сфотографировать! Отлично, кадр готов! Сделаю потом ещё две такие для Покера и Сяо Сина».

Надесико перевела взгляд на Сяо Ляна:

— А для тебя, Уэно Рё-кун, тоже есть приглашение, — она протянула вторую открытку.

— А? — удивился Сяо Лян.

— До встречи после уроков, — улыбнулась Надесико.

Аму и Сяо Лян застыли в недоумении. Одноклассницы снова обступили Аму:

— Ничего себе! Хинамори-сан, тебя пригласили на чаепитие в Королевский сад! И Уэно-куна тоже!

— Чаепитие? — растерянно переспросила Аму.

— Да, это же приглашение! — подтвердили девочки.

Аму посмотрела на открытку в своих руках, потом на Сяо Ляна. Тот, хоть и был озадачен не меньше, сказал:

— Пойдём вместе.

— Хорошо, — согласилась Аму.

На уроке физкультуры Аму сидела на траве, думая: «Не хочу идти на это чаепитие, но замок-то вернуть надо. Неужели нет другого выхода?»

К ней подошёл Сяо Лян:

— О чём задумалась? Выглядишь совсем поникшей.

Аму подняла голову:

— Да так, не очень хочется идти в Королевский сад, но замок вернуть необходимо.

Сяо Лян сел рядом:

— Понимаю. Но ведь я буду рядом. Да и твои Хранители Сердца тоже пойдут с тобой. Ты не одна, мы все будем рядом, разве нет?

Покер отозвался:

— Точно! Про нас не забудьте!

Сяо Син хихикнул, а Ран добавила:

— Я тоже буду с Аму-тян!

Аму посмотрела на своих друзей, и на душе стало спокойнее.

— Так что не нервничай, — продолжал Сяо Лян. — Иди смело. Думаю, со временем Королевский сад станет для тебя местом, где можно отдохнуть душой.

Аму удивлённо посмотрела на него:

— А? Почему?

Сяо Лян лишь загадочно улыбнулся:

— Секрет.

Аму с любопытством рассматривала его. Она заметила, что у него довольно длинные волосы, почти как у неё, и чёлка полностью закрывает глаза. Да ещё и очки...

— Слушай, Сяо Лян, — не удержалась она, — может, тебе заколоть волосы? Ты вообще видишь, что перед тобой?

— О, это? Вижу, конечно. А вот когда занимаюсь спортом — например, играю в баскетбол или футбол — я их убираю. Хотя обычно я такими вещами не занимаюсь.

— А не думал подстричься? Это же неудобно.

— Да привык уже, — ответил Сяо Лян, подумав: «Не говорить же ей, что я просто скрываю свою внешность».

— Понятно... Ой! Кстати, а где Ран?

— А, она с Покером на турниках играет.

— Что! Осторожно! Их же увидят!

— Успокойся, я же говорил: Хранителей видят только те, у кого они есть. Обычные люди их не замечают.

Аму выдохнула:

— Вот оно что...

В этот момент один из учеников третьего класса не смог перевернуться на турнике, и учитель начал его отчитывать. Сяо Лян присмотрелся и узнал того самого мальчика, которого недавно спасла Аму. Учитель обвёл класс взглядом:

— Есть кто-нибудь, кто покажет, как нужно делать переворот?

Желающих не нашлось. Учитель посмотрел на пятиклассников:

— Эй, пятиклашки! Кто-нибудь может помочь?

Две девочки рядом с Аму подтолкнули её:

— Хинамори-сан, может, ты?

— А? — Аму растерялась.

— Да-да, у тебя всё так ловко получается! — добавила вторая.

Аму была готова провалиться сквозь землю: «Не понимайте меня неправильно! Я вообще не умею на турнике!»

Ран, игравшая неподалёку, воскликнула:

— Кажется, будет весело! Давай, Аму-тян, трансформация!

— Ран, стой, не надо! — попытался остановить её Сяо Лян, но было поздно.

Аму уже взлетела на турник, демонстрируя идеальное «солнышко». Ран подбадривала её:

— Давай, Аму-тян! Ещё! Отлично!

Сяо Лян наблюдал за этим с тревогой:

— У неё же голова закружится!

Он заметил синий силуэт рядом с сумкой Аму. Малышка тоже посмотрела на Сяо Ляна, и он, улыбнувшись, отвёл взгляд. Аму закончила выступление, учитель был поражён, а ученики восторженно зааплодировали.

Сяо Лян вздохнул: «Ну точно, теперь её шатает».

После уроков, в роще за школой. Аму отвела Ран в сторону:

— Ран! Я сейчас взорвусь! Ты хоть понимаешь, что натворила?

Сяо Лян попытался вмешаться:

— Аму, успокойся, не сердись.

Ран спряталась за спину Сяо Ляна:

— Но Аму-тян, все же были так рады! Что в этом плохого?

— Ничего хорошего! Ты меняешь мой образ без спроса, это доставляет мне кучу проблем!

Ран понурилась. Синее яйцо у ног Аму тоже выглядело расстроенным.

— Ладно вам, не делайте такие кислые лица, — примирительно сказал Сяо Лян.

— Но... — начала Аму.

— Я знаю, Ран иногда действует импульсивно, — продолжал Сяо Лян, — но пойми, и она, и другие твои яйца — это частички тебя, твои идеальные образы. Ран — это твоё желание быть искренней, открыто выражать чувства, двигаться без оглядки. Это ты, которая хочет быть спортивной. Она — твоя свобода.

— Свободная я... — прошептала Аму.

— Ран иногда перегибает палку, я попрошу Покера и Сяо Сина приглядывать за ней. Но, Аму, помни: не нужно подавлять себя. Если ты не будешь верить в них, они исчезнут.

Аму вздрогнула:

— Что? Исчезнут? Не может быть!

Синее яйцо подлетело к ней:

— Может.

Из яйца показалась маленькая фигурка.

— Я Мики, — сказала она. — Я тоже часть твоего идеального «я». Но если ты не будешь верить в нас, мы исчезнем.

Ран вылетела из-за спины Сяо Ляна:

— Сила, которую ты показала — это твоя сила! Пожалуйста, поверь в нас.

Сяо Лян подошёл ближе:

— Ну что, Аму? Они говорят правду. Какой твой ответ?

Аму посмотрела на своих Хранителей, потом на Сяо Ляна и его друзей.

— Ну... — буркнула она, — я могу... немного поверить.

Ран закружилась вокруг неё:

— Аму-тян!

— Какая же ты колючая, Аму, — усмехнулся Сяо Лян.

— Что ты сказал?!

— Я ничего не говорил.

— Ты ведь Мики, да? Пошли быстрее, урок начинается, — сказала Аму, чтобы скрыть смущение.

Мики кивнула:

— Угу!

Покер прошептал:

— Аму начинает их принимать.

Сяо Син добавил:

— И правда, результат просто замечательный.

На уроке рисования нужно было писать портрет друг друга. Аму досталась Сая Ямабуки.

— Аму, как у тебя с рисованием? — шёпотом спросил Сяо Лян.

— Не очень...

— Тогда тебе конец.

Мики подмигнула:

— Тогда давай изменимся! Трансформация в ту, что умеет рисовать всё что угодно!

Сяо Лян прикрыл лицо рукой:

— Началось...

Аму воскликнула:

— А? Э? Что?!

Через минуту на холсте красовался шедевр.

— О боже мой! Да это же Мона Лиза! — не сдержался Сяо Лян.

Сая Ямабуки остолбенела:

— Это что, я?!

Вокруг Аму тут же столпились ученики.

— Мики! — прошипела Аму.

— Хи-хи-хи! — отозвалась та.

Покер рассмеялся:

— Похоже, ей нужно время, чтобы привыкнуть.

Сяо Лян, наблюдая за суматой, только покачал головой и засмеялся.

<http://bllate.org/book/20248/2018978>